

После напоминания Ли Фэна староста продавал семена максимум на два му земли на семью. В конце концов, количество семян было ограничено, а идея была в том, чтобы как можно больше людей могли посадить пшеницу. И Тан Чунмин пообещал заготовить больше семян на следующий год.

Те, кто купил семена первыми, не могли перестать смеяться, а те, кто узнал об этом поздно и не купил семена, пожалели об этом. Почему они были такими робкими и боялись потерять свои деньги?

Сначала, когда Тан Чунмин объявил о том, что собирается продать семена пшеницы, нашлись осторожные люди, которые начали обсуждать. Продавать семена зерновых культур по 50 вэней за катти ничем не отличается от ограбления. Кто знает, не мошенничество ли это? Даже самые дорогие семена пшеницы в магазинах города не продавались по такой высокой цене. Быть робким по натуре и не осмеливаться рисковать на самом деле является проблемой большинства людей. Они не видели, как Тэн Юй приходил покупать зерно. Если бы они знали об этом, то не колебались бы.

Когда стало ясно, что зерно, которое они вырастят, можно продавать по сорок пять вэней за катти, те, кто занимал выжидательную позицию, потому что слушал чужие сплетни, хотели ворваться в их дома и разгромить их. Сплетники все еще сидели на улице на маленькой скамейке, ели дынные семечки и сплетничали с другими, когда кто-то подбежал и попытался их избить. Когда все прояснилось, все эти сплетники готовы были рвать на себе волосы и голосить во всю мощь своих легких.

- Давайте, ревите сколько хотите. Нет смысла так громко выть, семена уже распроданы. Вы же все равно не хотели покупать семена. Разве не вы говорили, что Мин ге-эр пытался нажиться на обмане? И более того, брат Мин сказал, что в следующем году можно будет купить у него больше семян, но для этого надо пойти к нему домой и зарегистрироваться. А любой, кто попытается в это время прийти к нему домой и попросить семян, будет занесен в черный список. Знаете ли вы, что означает «черный список»? Это означает, что он не будет продавать семена таким людям. Можете идти и устраивать сцену, - мужчина, который насмеялся над ними, перевел дух и ушел домой. Он почувствовал себя намного лучше, когда увидел, что эти сплетники испытывают дискомфорт.

На долгое время вокруг воцарилась тишина, когда сплетники внезапно обнаружили, что их обычные методы устроить скандал или поплакаться не сработают. Они очень боялись, что Мин ге-эр действительно придумает какой-нибудь трюк вроде «черного списка». Видя, что вокруг не было ни одного хорошего взгляда, мужчина мрачно отправился домой, оставив напоследок фразу:

- Я не тянул вас за ноги, чтобы остановить от покупки. Сами виноваты.

Когда кто-то сказал об этом Тан Чунмину, он только рассмеялся. Ему не терпелось разобраться с неразумной тактикой некоторых людей, поэтому он сказал прямо: любой, кто хочет создать проблемы, может это сделать, но он никогда больше не получит у него ни одного семечка. Хотите заставить его? Попробуйте и увидите, поддастся ли он.

Чжан Сю, Ван Мо и остальные также купили семян пшеницы на пять му земли. В конце концов, они не могли засеять пшеницей всю землю, они также должны были сажать другие овощи, которые семья станет есть зимой.

Кроме того, если они посадят слишком много, другие семьи в деревне будут завидовать, что затруднит политику Мин ге-эра. Дядя Чжао Лю и дядя Те также купили у Тан Чунмина семена пшеницы со своей стороны, и их доли шли помимо квоты, установленной старостой.

Что касается его мачехи, Тан Чунмин напрямую попросил Ли Фэна отвезти им двести катти пшеницы, а также объяснил ситуацию в своей деревне, чтобы Ван Ин мог принять собственное решение. Если в следующем году он посадит пшеницу, то сможет отправить зерно сюда, заработав разницу в цене.

Тан Чунмин и Ли Фэн засеяли свои земли озимой пшеницей. Овощи, которые были им необходимы для питания, можно выращивать на собственном огороде. Как и все остальные жители деревни, они выращивали и редьку, и капусту, чтобы потом замариновать их. И то, и другое - традиционные зимние фермерские блюда.

Но после того, как пшеница была посажена, на повестке дня встало еще одно дело - постройка дома. Даже старик Хэ подбадривал их, убеждая построить дом, потому что по ночам кое-кто перелезал через стену так часто, что он не мог больше терпеть. По его словам, следовало поспешить построить дом и пожениться, чтобы не мучить старика этим зрелищем.

Тан Чунмин также считал это неудобным, поэтому он попросил Ли Фэна найти кого-нибудь, чтобы построить дом на заднем дворе. Что касается того, какой дом построить, он хотел бы иметь два этажа, но решил, что лучше плыть по течению. Они обсудили с Ли Фэном идею строительства трех больших домов по той же схеме, что и передний двор, а затем объединить их крышей с тремя комнатами на переднем дворе. Таким образом, общий внешний вид будет немного напоминать схему двора «сыхэюань»*.

Когда холл в переднем дворе будет открыт, из него можно будет напрямую попасть на задний двор.

- Дальше будет зима. Почему бы нам не построить «земляного дракона»* под домом? Это позволит детям чувствовать себя более комфортно. Мне не нужно будет лежать на кане весь день, и мы также сможем отремонтировать дом для Хэ Лао, - думая, что, когда он впервые попал в этот мир, он был неотделим от кана, как будто строил там гнездо, Тан Чунмин не знал, что на это сказать. В то время он действительно устраивал гнездо, не так ли? Он был беременен в октябре и родил Сяо А-Сена, этого маленького сорванца.

(ПП: земляной дракон - система отопления с помощью труб дымохода, проложенных под полом)

Хэ Лао слушал их разговор с улыбкой на лице и не выразил никакого мнения. Но в душе он не был склонен к тому, чтобы завести «земляного дракона». Старик мог жить более комфортно в холоде. Видя, что они почти закончили обсуждение, он сказал:

- Я пойду, принесу новые бобы и намолочу тофу, чтобы все могли поесть. А-Линь, пойдем посмотрим, может ли дедушка смолотить для тебя немного соевого молока.

- Да, соевое молоко! - А-Линь засмеялся и захолопал в ладоши. Он знал, что дедушка Хэ попросил дядю Фэна купить ему небольшой каменный жернов. Дедушка Хэ сказал, что с его помощью он сделает соевое молоко, чтобы он мог его пить. А-Линь ждал этого очень долго.

Хэ Лао взял А-Линя за руку и вышел с улыбкой на лице.

Когда Хэ Лао попросил Ли Фэна купить каменный жернов, Ли Фэн сказал, что он очень хорошо умел готовить тофу. В старые времена на севере зимой было мало еды, а в армии условия были еще тяжелее. Редко можно было получить хорошую еду. Когда Хэ Лао приготовил тофу, это стало популярным блюдом. Теперь, когда он увидел, как соевые бобы созревают под солнцем, Хэ Лао вспомнил об этом. Хотя условия на севере в то время были тяжелыми, он все еще испытывал ностальгию по тем временам. Естественно, ему не терпелось воссоздать свое ремесло.

В деревне был большой каменный жернов для общественного пользования, но Хэ Лао любил пользоваться маленьким. Он крутил жернов, рассказывая сказки юному А-Линю. Белый густой сок стекал вниз. Не успели они оглянуться, как набрали полное ведро. Хэ Лао закончил рассказ и отнес ведро на кухню. Ли Фэн увидел, что он в приподнятом настроении и уже разжег огонь, чтобы разогреть кастрюлю.

Хэ Лао не нуждался в помощи других. Он дважды отфильтровал соевое молоко, прежде чем налить его в горшок. Он не выбросил остатки и пока отложил их в сторону. Это увидел Тан Чунмин, который подошел после того, как нарисовал план нового дома. Он вымыл руки и принялся за дело. Он отрезал около катти жирного мяса и измельчил его, чтобы приготовить фрикадельки с соевой гущей*.

Когда Ли Фэн закончил работу в доме и пришел посмотреть, он увидел брата Мина, который рубил мясо, широко размахивая руками. Хэ Лао посмеивался и помешивал соевое молоко в кастрюле, чтобы оно не прилипло ко дну и не перелилось через край. А-Линь чистил лук и чеснок под руководством брата Мина. Он случайно вытер рукой глаз и расплакался, а его бессердечная мать смеялась над ним.

После того, как молоко из соевых бобов было приготовлено, несколько человек на кухне попробовали его. Аромат бобов приводил в восторг и детей, и взрослых. Ли Фэн сменил Тан Чунмина и продолжил рубить фарш.

Самой важной частью приготовления тофу является процесс коагуляции, створаживания соевого молока. В прошлом Тан Чунмин видел, как это делают другие, но никогда не делал сам.

В его прошлой жизни, в конце года люди в деревне готовили старый тофу*, чтобы держать его дома в качестве блюда для гостей.

(ПП: есть разновидности тофу. Старый тофу, или северный тофу более твердый и чуть желтоватый. Южный тофу, или шелковистый тофу, более мягкий)

Тофу постепенно приобретал форму в руках Хэ Лао. Только что попробовав насыщенное и ароматное соевое молоко, теперь он снова мог наслаждаться нежным и сливочным тофу. Он приготовил свой собственный пикантный соус и был рад видеть, что его ремесло по-прежнему востребовано.

Когда Хэ Лао сам попробовал тофу, он оказался даже лучше, чем бобовый творог, который он готовил на севере. Он знал, что это из-за бобов и воды. Он часто использовал воду из домашнего колодца для приготовления чая, и, как старый любитель чая, мог сказать, что вода из колодца была необычной.

Дети в возрасте А-Линя любят есть сладкое. Тан Чунмин дал ему чашку тофу с вареньем и немного помешал. Лакомство оказалось настолько вкусным, что А-Линь не хотел отпускать чашку. Маленький А-Сен проснулся и увидел, что комната полна людей, которые едят ароматную еду, и в гневе замахал своими маленькими ручками. Все они пользуются тем, что он маленький и издеваются над ним!

Оставшаяся часть соевого молока использовалась для прессования тофу. Что касается желания получить более нежный тофу, Хэ Лао сказал, что с удовольствием продолжит его готовить, если соберутся гости.

Когда были готовы рисунки дома, Ли Фэн настолько преисполнился энергии, что сразу же отправился на поиски людей, которые могли бы начать работу на заднем дворе. Отныне это должен быть их с братом Мином дом. Задний двор был полностью выровнен после того, как была отправлена последняя партия овощей. Чтобы сделать участок более просторным, стена внутреннего двора за ним была снесена и расширена. Дальше начиналась территория выкупленной ими горы. Однако по соображениям безопасности после ограждения места, где будет построен дом, сначала построили стену внутреннего двора, и она была прочнее первоначальной.

Все жители деревни, засеявшие землю, пришли помочь. С первого взгляда они поняли, что это будет место, где Ли Фэн и Мин ге-эр станут жить, когда поженятся. Они шутили об этом, когда помогали. Проведя много времени с Ли Фэном, теперь они удивлялись, как можно было говорить, что он свирепый? Если не присматриваться к лицу Ли Фэна, можно вообще не заметить шрам на его брови, первоначальный темный рубец скрылся под отросшими бровями. Теперь он выглядит как сильный мужчина, просто немного холоднее и тверже, чем обычные деревенские жители.

Теперь некоторые люди видели, что до тех пор, пока они не тронут границы терпения Ли Фэна, он все еще остается очень приятным в общении человеком, поэтому некоторые шутили по этому поводу:

- Мальчик Фэн, разве у тебя не было травм, когда ты вернулся? Теперь шрамы на твоём лице зажили.

Вначале даже мужественные люди были немного напуганы при виде его шрама, особенно когда Ли Фэн хмурился, он действительно был похож на Бога Смерти. Откуда семья Ли Конггена набралась храбрости сражаться против такого племянника?

Ли Фэн, который вместе с другими работал над фундаментом, поднял руку и потер свой шрам, как будто что-то вспомнив. Когда он только вернулся, Хэ Лао лечил его, и его состояние считалось относительно хорошим. Когда он только получил травму, половина его лица была разрушена, шрамы были на его щеках и лбу. С помощью секретного лекарства из дворца Хэ Лао избавил его от шрамов, остались только те, что были на бровях. Когда он вернулся, брат Мин не обращал внимания на шрамы на его лице, и Ли Фэн тоже позабыл о них. Только когда он услышал, что говорят другие, он вспомнил о травме. Он понимал, что это произошло потому, что он ел пищу и пил родниковую воду из пространства бессмертного. Старые раны в его теле постепенно заживали и даже шрамы на лице исчезали.

В глубине души он понимал, что происходит, но внешне лишь улыбнулся в ответ и сказал:

- Может быть и так, сам я этого не замечал.

- Если спросишь меня, то по-моему, когда у тебя хорошее настроение, то и здоровье становится лучше, и раны на лице естественным образом быстро заживут. Если можно так выразиться, при поиске партнера главное – это хороший характер. А те, кто думает только о внешности, сами страдают.

- В чем дело? Почему вы так говорите? – удивленно спросил кто-то.

- Вы все еще не знаете, да? Помните Чжана Ланьхуа? Он развелся совсем недавно, а его бывший муж уже планирует жениться на другом ге-эре. Я слышал, что новый ге-эр не менее красив, чем Чжан Ланьхуа. Вот и думайте после этого.

На другой стороне ге-эры, которые были заняты сбором овощей и приготовлением пищи, тоже говорили о том же. Брак Ли Фэна и Тан Чунмина еще не состоялся, но в другой семье в деревне скоро предстояла свадьба. Вполне естественно, что кто-то заговорил об этом.

- Для ге-эра развод очень тяжелое испытание, но для мужчины это не имеет значения. Прошло всего шесть месяцев, а он уже женится на другом. Но этот новый ге-эр действительно хорош... Предыдущей потери было недостаточно. Теперь говорят, что только выкуп за невесту обошелся в пятнадцать лян серебра. Я помню, когда он женился на Чжане Ланьхуа, он потратил много

денег. Сколько денег приходится тратить его семье на все эти свадьбы?

- Пятнадцать лян серебра? Что это за молодой ге-эр?

Новости среди ге-эров распространялись быстрее, чем среди мужчин. Они даже узнали, сколько был выкуп за невесту и сколько подарков шло в приданом. Некоторые люди нашли это невероятным и от удивления даже повысили голос.

- Говорят, что бывший муж Чжана Ланьхуа сам встретил его где-то снаружи, и старики в его семье сначала не согласились. Поскольку раньше он отделился от семьи, его предыдущий супруг, Чжан Ланьхуа, с первого дня свадьбы жил своей жизнью и не служил старикам ни дня. На этот раз старик хотел помочь сыну жениться на честном и добродетельном ге-эре, чтобы вернуть его сердце. Но результат оказался таким же, как и в прошлый раз, когда он женился на Чжане Ланьхуа. Тогда Чжан Ланьхуа так гордился собой после свадьбы.

- Я также слышал, что этот ге-эр, боюсь, не очень хороший. Это овдовевший ге-эр с ребенком. Брат моей матери сказал мне, что у этого ге-эра была плохая репутация в деревне, и он путался с несколькими мужчинами. Я действительно боюсь, что если один разжигатель дерьма покинул нашу деревню, то появится другой, который будет еще хуже...

Говоривший это ге-эр вздохнул, но когда он увидел, что остальные молчат, он понял, что сказанное им не подходит к данному случаю. Кстати говоря, Мин ге-эр тоже овдовевший ге-эр, и нередко люди говорили, что его репутация недостаточно хороша, раз он завел роман с дикарем или что-то в этом роде. И по еще большему совпадению, у Мин ге-эра тоже был ребенок. Когда болтливый ге-эр подумал об этой ситуации, он с досадой хлопнул себя по губам:

- Посмотрите на мой рот! Я не говорю про брата Мина, как я могу не знать, что брат Мин действительно хороший ге-эр, которого с фонарем не найдешь.

Чжан Сю, Шэнь Фулан и Ван Мо тоже были там. Зная, что эти люди были обеспокоены их отношениями с братом Мином и опасались, что у них могут возникнуть проблемы, все трое посмотрели друг на друга и тайно покачали головами. Они не могли вмешиваться в такие дела. Это не их дело, на каком ге-эре хочет жениться бывший муж Чжана Ланьхуа, раз даже его старики не могут это контролировать. Однако они также были обеспокоены тем, что атмосфера в деревне сейчас становилась все лучше и лучше, и если появится еще один смутьян, это станет головной болью. Не то, чтобы Чжан Ланьхуа был единственным, кто создавал такие проблемы.

Тан Чуньмин был занят детьми. Он отдал деньги Шэнь Фулану, чтобы тот помог купить обед для людей, которые каждый день приходили помогать. Даже Ван Ин пришел помочь. Видя, что его пасынок стал лучше заботиться о детях, он просто помогал на кухне. Нарезая овощи, он только что услышал разговор между людьми.

Ван Ин действительно не принял это близко к сердцу. По его мнению, учитывая нынешний характер его пасынка, он не стал бы уделять этому много внимания. Не переставая резать

овоци, он поднял глаза и улыбнулся, когда увидел смущенное выражение других ге-эров, и сказал:

- Это зависит от самого человека, как ему жить и как себя вести. Если мужчина, глава семьи, ответственный и может контролировать это, то ге-эр не будет болтать языком снаружи. Я думаю, что Ли Фэн - хороший человек, и умеет держать себя в руках.

Все засмеялись, когда услышали это, и прежнего смущения больше не было:

- Верно, кто теперь не знает, что мальчик Фэн - хороший человек, он заботится о своей семье, умеет зарабатывать деньги и любит своего ге-эра.

Особенно сейчас для двоих детей Мин ге-эра это действительно хорошо. Конечно, Мин ге-эр тоже способный. Теперь все завидуют Мин ге-эру за то, что он нашел хорошего мужчину, а другие мужчины также завидуют Ли Фэну за то, что он нашел хорошего ге-эра. Он продал семена пшеницы более чем на десять лян серебра. Какой ге-эр может заработать столько денег?

Тем временем Тан Чунмин, наконец, уложил сына спать. Он действительно устал. Дома было так шумно, что ему пришлось перенести своего сына в дом Ван Мо. Свекровь Ван Мо сидел дома с детьми и мог помочь ему, но большую часть работы он выполнял сам. Ему было неловко бросать своего ребенка другим. Даже если рядом были Ли Фэн и Хэ Лао, даже при Чжан Сю этот маленький ублюдок плакал и звал маму, когда приходило время пить молоко и ложиться спать. Но теперь, когда мать рядом, он отказывается поддаваться на уговоры.

Свекровь Ван Мо, он же мать Чжан Чанмина, улыбнулся и сказал Тан Чунмину, который вытирал пот:

- Твой мальчик намного лучше, чем мой внук. Мой такой шумный. Посмотри на А-Сена, как он счастлив со своей матерью, он выпил овечьего молока и сразу заснул.

С Тан Чунмина капал пот. Если бы ему пришлось укачивать ребенка еще немного дольше, он не был уверен, что не выбросит его. В любом случае, он достаточно устал, чтобы что-то делать с этим ребенком, ведь он даже не мог разобраться с беспорядком дома. Он улыбнулся и сказал:

- Пожалуйста, присмотрите за ним для меня. Я вернусь и посмотрю, как там дела. Если он проснется, позовите меня.

- Понятно, давай, займись делом. Я обязательно позову тебя, когда этот большой мальчик проснется, - свекровь Ван Мо улыбнулся. Такой пухлый мальчик выглядел очень привлекательно. Когда мама рядом, он не плачет и не создает проблем, и рад видеть любого человека.

Тан Чунмин махнул рукой и поспешил прочь. В доме все были заняты. А-Линь остался на попечении Хэ Лао, так как Тан Чунмин не мог позаботиться о нем.

Благодаря хорошим правилам, которые Тан Чунмин установил с самого начала, даже при таком напряженном графике трое детей, А-Линь, Да Мао и Эр Мао не забывали заботиться о Тадаюне. Наблюдая, как маленький жеребенок растет день ото дня, трое детей чувствовали себя более удовлетворенными и более мотивированными и стали работать еще усерднее.

Как говорится, сила в количестве. Из-за толпы людей, пришедших на работу, за пару недель новый дом на заднем дворе был полностью завершен, со всеми балками и новой крышей. К концу стройки Тан Чунмин был готов рухнуть. Он вспомнил, что когда Чжао Даху и Мин ге-эр только отделились от семьи Чжао, строительство нового дома было не таким оживленным. Теперь все было великолепно, люди приходили толпами, но не с пустыми руками, и подарки, которые они принесли, заполнили всю комнату Хэ Лао.

- Мама, новый дом... Когда мы переедем в новый дом? - А-Линь с волнением обошел новый дом и спросил у своей матери, который лежал на кровати без сил.

Тан Чунмин погладил малыша по голове.

- Давай подождем немного. Какая комната нравится А-Линю? Я оставляю ее для тебя.

- Да, - А-Линь сначала обрадовался, а затем забеспокоился, - Мама, разве я не могу жить с тобой?

А-Линю нравилось иметь свою собственную большую комнату, но он хотел жить и спать с матерью.

- Ха-ха.... - Тан Чунмин был так счастлив, увидев растерянное лицо сына, что отнес его на кровать и покатался с ним. А-Линь захихикал и забыл обо всех своих заботах. Он смеялся и шутил со своей матерью. Маленький А-Сен, которым пренебрегали в сторонке, запротестовал «Агу!» и свернулся в клубок, но Ли Фэн, вошедший в комнату, подхватил его на руки и вытер поток слюны.

Конечно, в новый дом нельзя было въехать сразу после его завершения. Его пришлось некоторое время подсушивать, чтобы избавиться от сырости. Более того, в соответствии с пожеланиями Ли Фэна, им следовало подождать до свадьбы, чтобы переехать. Тан Чунмин не возражал против небольшой настойчивости Ли Фэна, однако он спросил Хэ Лао, хочет ли он жить в новом доме вместе с ними или остаться в старом дворе. Комната Хэ Лао тоже некоторое время была разрушена, так как под полом проложили трубы «земляного дракона» и уложили кирпичи для создания нескольких пожарных и дымовых ходов. Хэ Лао думал, что это здорово, и не собирался переезжать.

Ли Фэн также нанял плотника для работы над мебелью. Новый дом нуждается в полном наборе

новой мебели, так что все будет готово как раз к свадьбе.

Когда строительство нового дома было завершено, все говорили о нем только хорошее. Дом старосты считался лучшим в деревне Пиншань, но теперь настала очередь Тан Чунмина. Все, кто приходил в гости, говорили, что он ничуть не хуже, чем дома больших семей в городе, и они были бы счастливы жить в нем до конца своей жизни. Как обычные люди могут тратить деньги на кирпичи для земляного дракона? Кто-то даже подсчитал, что строительство этого дома обошлось в десятки лян серебра.

Тан Чуньжун тоже хотел прийти, чтобы помочь в строительстве дома, но ни Ван Ин, ни Тан Чунмин не позволили ему. Он был молод и не очень силен, чем он может помочь? Лучше пусть усердно учится и готовится к сдаче вступительных экзаменов в школу где учатся два сына старосты. Эта школа также хорошо известна, и требования к поступлению очень строги. Никто не может поступить, просто заплатив, для начала они должны сдать экзамен. Два сына старосты с первого раза сдали его, и именно по этой причине он был очень горд и возлагал на них большие надежды.

После этого Чжан Чанмин собрал еще одну партию ягнят, которых разместили в загоне на горе, но теперь Тан Чунмину не нужно было тайно кормить их родниковой водой из пространства, чтобы довести их до кондиции. Он оставил все это Ли Фэну. Даже грядки в пространстве были реорганизованы Ли Фэном, но Тан Чунмин не испытывал стыда и даже очень гордился собой.

Чжан Сю очень любил бегать в дом Мин ге-эра, когда заканчивал свои семейные дела, чтобы помочь ему с детьми и работой по дому. Каждый раз, когда он ходил навестить родственников мужа, свекровь и старший брат ругали его, как явно, так и неявно. Но Чжан Сю просто делал вид, что ничего не понимает и не слышит, и продолжал делать то, что хотел. Для него, пока глава семьи молчит, это все, что имеет значение. Кроме того, он не думал, что Ли Дашань послушает свою мать и брата.

Сначала, когда в деревне распространился слух, что некоторые семьи последовали за Мин ге-эром, чтобы заняться бизнесом в городе, и заработали серебро, старший брат немедленно вызвал его и Дашаня, чтобы они рассказали, какие дела они вели с Мин ге-эром и сколько серебра они за это получили.

В то время Чжан Сю и Ли Дашань уже обсуждали это между собой. Поскольку деньги были замечены, им придется проявить сыновнюю почтительность перед родителями, чтобы никто ничего не сказал, поэтому Чжан Сю приготовил пять лян серебра для двух стариков. Что касается того, передадут ли свекры эти деньги семье старшего сына или сохранят для какого-либо использования, это было уже не их дело. Но когда семья старшего брата начала практически допрашивать их, даже Ли Дашань остыл. Если бы они сказали, каким бизнесом занимаются, семья старшего брата заставила бы их принять их в долю или помочь им начать другой бизнес и открыть им магазин в округе.

Но Ли Дашань относился к тому типу людей, которым никто не сможет открыть рот, если они не захотят говорить. Как только его родители увидели, что он снова ведет себя не по правилам, они ничего не могли с этим поделать. Они прекрасно знали о характере своего сына, а с тех пор, как он женился, его сердце вообще отвернулось от семьи, и он перешел на сторону ге-эра. Он забыл о своих родителях и старшем брате и не хотел думать о тех, кто его воспитал.

Родители Ли Дашаня винили Чжан Сю в том, что сын отдалился от них, даже не задумываясь о том, что их собственная практика не является правильной. Возможно, многие родители думают, что раз их дети были рождены ими, они могут относиться к ним так, как хотят. В детстве ребенок может только страдать от этого, не имея права возразить, так как это считается непочтительным отношением к родителям.

- Родители, я сохраню оставшиеся деньги на образование двух своих детей. Не думайте о том, чтобы помочь семье старшего брата забрать эти деньги, иначе я буду непочтителен к вам в будущем, и больше не буду помогать вам, - грубо бросив пять лян серебра, Ли Дашань вышел, вытащив Чжан Сю, и не оглядываясь, как бы на него ни кричали из дома.

- Этот Дашань вообще не считает своего старшего брата своей собственной семьей? Разве мы не можем вести дела вместе, как одна семья? - старшая невестка все еще бормотал в комнате после того, как они ушли, но когда он увидел серебро на столе, его глаза снова загорелись, и он призвал родителей потратить серебро на своего ребенка. Даже Да Мао и Эр Мао пошли в школу, почему его мальчик должен отставать? Он не считал, что его собственные дети хуже других.

- Да, я думаю, что Дашань теперь считает Ли Фэна и остальных своими братьями, - угрюмо сказал старший брат Дашаня.

Но каким бы шумным ни был дом его старшего брата, Ли Дашань не сказал ни слова в присутствии Ли Фэна. Чжан Сю знал темперамент своего мужа и ничего не сказал Тан Чунмину о своих проблемах. Мог ли он сказать Тан Чунмину, что старший брат Дашаня хочет участвовать в бизнесе по продаже льда в городе? Брат Мин доверился им и без утайки раскрыл рецепт. Если бы они рассказали рецепт другим в частном порядке, им было бы действительно стыдно за себя.

Однако Чжан Сю был не из тех людей, которые дарят серебро, а потом молчат. В течение нескольких дней, прежде чем семья старшего брата Ли Дашаня успела сказать что-нибудь посторонним об их непочтительном поведении, вся семья Ли узнала, что Дашань дал родителям пять лян серебра и это разозлило старшего брата. Конечно же, Шэнь Фулан, который знал об этом, помог распространить информацию. Он не мог смотреть, как кто-то тащит семью Ли Дашаня на дно.

Когда позже речь зашла о покупке семян пшеницы, Чжан Сю даже не появился там. Однако Тан Чунмин узнал об этом. Семья старшего брата Ли Дашаня хотела получить семена бесплатно, но в конце концов Дашань заставил их заплатить деньги, прежде чем они получили семена на один му земли. При этом он выделил семена из своих запасов, купленных на 5 му земли, потому что больше семян не осталось.

- У них хватает наглости так открывать рот, - сердито сказал Чжан Сю Тан Чунмину, - Они хотят, чтобы мы отдали им семена просто так.

У него не хватило духу сказать брату Мину, что семья старшего брата считала само собой разумеющимся, что Ли Дашань получил семена от Мин ге-эра бесплатно, думая, что все в мире похоже на их семью и извлекают выгоду даже из друзей. И Чжан Сю и Ли Дашань стали более бдительными, когда увидели намерение семьи старшего брата, Они не должны думать так же, как семья их старшего брата, поэтому деньги должны уплачены полностью.

- К счастью, Дашань знает, что для него хорошо, тебе не нужно так злиться, - посоветовал Тан Чунмин. Ли Дашань действительно проделал хорошую работу в этом отношении в отличие от Чжао Даху. Если бы у него был характер как у Чжао Даху, Тан Чунмин не стал бы помогать им. Независимо от того, насколько он хорошо ладит с Чжан Сю, ему все равно пришлось бы найти способ отдалиться.

- Да, к счастью, Дашань знает в своем сердце, что слушать, а что нет, и он может контролировать это, - Чжан Сю тоже улыбнулся. В какой семье не бывает проблем, но все зависит от главы семьи. На самом деле он был очень счастлив в браке с Дашанем.

- Посмотрите на это самодовольное выражение лица. Надо быстро позвать Дашаня, чтобы он это увидел, - поддразнил его Тан Чунмин.

- Тьфу на тебя! - Чжан Сю плюнул на брата Мина с довольным выражением лица и заговорил о других вопросах, - Ты знаешь о семье Цянь, не так ли?

Тан Чунмин использовал угольную ручку, чтобы сделать наброски инструментов для изготовления вина. Когда он нарисует их, Ли Фэн сможет найти кого-нибудь, кто мог бы их изготовить. Когда он услышал это, он остановился и посмотрел на Чжан Сю:

- Семья Цянь? Это семья мужа Чжан Ланьхуа? Я не очень хорошо знаком с этой семьей.

После того, как Чжан Ланьхуа получил развод, он не заботился об этом, так как Ли Фэн обычно занимался большинством внешних дел, а самого Тан Чунмина не волновали такие мелочи.

- Да, это их семья. Цянь Дефу, бывший муж Чжана Ланьхуа, снова собирается жениться. Я не хотел тебе об этом говорить, но свадьба уже скоро, в любом случае ты узнаешь об этом. Лучше сказать тебе раньше, чтобы другие не болтали перед тобой языками.

Тан Чунмин действительно не знал об этом. Ли Фэн немного слышал, но никогда не говорил об этом в присутствии Тан Чунмина.

После развода с Чжанем Ланьхуа этот человек, Цянь Дефу, больше не появлялся в деревне. Оказалось, что он вышел на работу и не вернулся даже к осеннему сбору урожая. Он попросил

кого-то принести письмо и обратился к другим членам семьи, чтобы помочь с урожаем. Он не возвращался до недавнего времени, а после приезда был занят женитьбой, что дало деревне много поводов для разговоров. Людям не потребовалось много времени, чтобы узнать все о его женихе.

У Тан Чунмина сложилось плохое впечатление о Чжане Ланьхуа, разве может быть хорошим человек, убедивший Хуана Сигоу пойти на грабеж? Когда его отправили домой с письмом о разводе, Тан Чунмин счел, что это возмездие. Тем не менее у него не было хорошего впечатления и о его муже, Цяне Дефу. У кого сложилось бы хорошее впечатление о человеке, способном на насилие в семье?

*Сыхэюань - тип традиционной китайской застройки

*Фрикадельки с соевой гущей

<http://bllate.org/book/13611/1207247>